

КОНСТИТУЦИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК ОСНОВНОЙ ИСТОЧНИК ИДЕОЛОГИИ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА

В.А. Мельник, доктор политических наук, профессор, Академия управления при Президенте Республики Беларусь

Очевидно, что заявленная нами тема доклада контрастирует с привычным определением конституции как основного закона государства. Скажем больше: формулировка темы содержит утверждение, противоположное оценке нынешней Конституции Республики Беларусь как «полностью деидеологизированной», поскольку в отличие от всех своих предшественниц она «выражает не интересы определенной группы людей, какой-то партии или движения, а прежде всего личности как таковой». Такая оценка была высказана редакцией одной из республиканских газет в 1994 г. при сообщении о завершении подготовки к принятию проекта Конституции. На этом фоне не просто сходу согласиться с тем, что Конституция Республики Беларусь выступает и в качестве основного источника идеологии белорусского государства.

Действительно, нынешняя Конституция нашего государства — как в ее первоначальной редакции, так и с последующими дополнениями и изменениями — выражает не интересы определенных классов, что было характерно для первых советских конституций. Верно и то, что в ней высшей ценностью и целью белорусского общества и государства провозглашается человек. В этом своем смысле Конституция отвечает интересам каждого отдельного гражданина. Но верно и то, что все содержание Основного Закона Республики Беларусь выражает интересы белорусского народа как общности и, исходя из них, определяет базовые принципы организации и деятельности белорусского общества и государства. Если под государственной идеологией понимать совокупность идей, ценностей, представлений и целей, в которых образующая данное государство общность людей осознает себя, выражает свои интересы как единого целого, определяет принципы организации своего бытия, формулирует свои цели и устремления и обосновывает пути их достижения с помощью осуществления государственной власти [1, с. 164], то Конституция Республики Беларусь является тем документом, в котором все эти атрибуты государственной идеологии получили характер четких и конкретных положений, охраняемых и обеспечиваемых силой государственной власти. В этом своем смысле Конституция является и основным источником идеологии белорусского государства.

Вышеприведенная оценка Конституции Республики Беларусь как полностью деидеологизированного документа в какой-то мере была обусловлена тем, что разработка ее проекта осуществлялась в период, когда в умах интеллектуальной элиты нашего общества господствовали идеи деидеологизации общественной, а значит, и государственной жизни. Тем не менее, сама суть содержания и логика построения такого рода документа потребовали закрепления в нем целостного комплекса идей, ценностей и представлений, объективно отражающих опыт исторической жизни белорусского народа, его реальные интересы и устремления, приемлемые принципы организации политической, экономической и социогуманитарной сфер своей жизнедеятельности, пути их воспроизводства и развития. Можно сказать, что прошедшее 20-летие со дня принятия Конституции Республики Беларусь показало жизненность ее не только как базового нормативно-правового документа нашего государства, но и как свода основополагающих постулатов идеологии современного белорусского государства.

На научной конференции, проводимой в связи с 20-летием принятия Конституции Республики Беларусь, позволительно будет в целях дальнейшего осмысления ее сущности и значения как фактора национальной государственности и развития белорусского общества высказать еще несколько суждений.

Представляются безосновательными все еще встречающиеся в среде различных категорий национальной элиты утверждения об отсутствии в нашем обществе государственной идеологии или что ученые-обществоведы не справились с заданием

разработать целостную идеологию нашего государства. На это можно возразить следующее. Государств без собственной идеологии не бывает; идеология есть такой же атрибутивный признак государства, как и территория, население, власть, законы, налоги и т.д. Государственная идеология не разрабатывается в одночасье, она вызревает вместе с формированием субъекта государственности. Начало становления белорусской национально-государственной идеологии относится к последней четверти XIX века, когда белорусы стали осознавать себя особым народом с собственной исторической судьбой. Содержание современной белорусской государственной идеологии закреплено в действующих политико-правовых документах, объективировано или, как сказали бы философы, опредмечено в государственных и негосударственных общественных институтах и реализуется в повседневной политической практике Республики Беларусь. Идеология белорусского государства, таким образом, есть высокоорганизованный комплекс идей, ценностей и представлений, прошедших процедуру тщательной оценки и отбора с участием самого народа и его интеллектуальной элиты.

Столь же безосновательными являются поиски в наши дни белорусской национальной идеи. Таковая давно уже имеется и она является исходным положением белорусской национально-государственной идеологии. Именно с нее началась выстраиваться вся конструкция сначала национальной, а затем и государственной идеологии. Впервые она была выражена в 1884 белорусскими народниками в журнале «Гомон». В полном соответствии с принятым в то время пониманием национальной идеи или, что одно и то же, идеи нации (с тех пор оно не изменилось), они заявили о белорусах, имея ввиду население Беларуси, как об особой нации (народе) и их праве на самоорганизацию в виде автономии либо суверенного государства, чтобы по собственному усмотрению распоряжаться своей судьбой [2, с. 61].

В Конституции нашей страны белорусская национальная идея с необходимой полнотой и ясностью выражена в ее преамбуле, которая начинается словами «Мы, народ Республики Беларусь (Беларуси)». Из содержания преамбулы и всего текста Основного Закона следует, что слово «народ» здесь употребляется как синоним термина «нация» в современном его значении, а именно как полиэтническое сообщество всех граждан нашего государства, обладающих равными правами и свободами независимо от их этнокультурной самоидентификации. Эта формула полностью исключает возможность истолкования белорусской национальной идеи в этнонационалистическом духе. Но она не исключает формулирования девиза нации, который нигде не отождествляется с национальной идеей, о чем мы уже писали [3, с. 179]. Теперь, стало быть, задача состоит не в поиске национальной идеи с неким иным значением, а в обеспечении постоянного подтверждения самоопределения населения Беларуси как единой гражданской нации, поскольку, как выразился французский философ, писатель и историк XIX в. Э. Ренан, «существование нации – это ежедневный плебисцит», плебисцит по вопросу о том, продолжать ли жить вместе (цит. по: [4, с. 331]).

Основной Закон нашего государства открыт для совершенствования, в него уже вносились и, разумеется, будут вноситься и впредь определенные дополнения и изменения. В этой связи хотел бы обратить внимание на необходимость дополнительного осмысления положения преамбулы Конституции о многовековой истории развития белорусской государственности. Как нам представляется, данное положение противоречит принятой в академической научной и официальной учебной литературе трактовке истории белорусской государственности. Полагаем, что правильнее было бы ссылаться на многовековую историю белорусского народа и опыт строительства белорусского национального государства. Отсчет истории нашего народа можно вести со времен заселения территории Беларуси славянскими племенами, а история собственно белорусской государственности начинается с момента провозглашения 1-го января 1919 г. Социалистической Советской Республики Белоруссии (ССРБ). Что касается предыдущих исторических периодов, то территория нынешней Беларуси либо являлась местом существования — целиком или частично — ряда восточно-славянских княжеств или земель-княжеств (Полоцкого, Турово-Пинского, Смоленского,

Киевского, Черниговского, Владимиро-Волынского, Городенского), либо входила в состав более крупных государственных образований (Древнерусского государства, Великого Княжества Литовского, Речи Посполитой, Российской империи), которые не являлись формами собственно белорусской государственности. Думается, что всесторонняя оценка и, если потребуется, учет в подходящий момент данных исторических реалий в Конституции Республики Беларусь, пусть в неявном виде, повысит ее фактологическую достоверность, а также значимость и как научно-методологического документа.

Список литературы

1. Бабосов, Е.М. Основы идеологии белорусского государства / Е.М. Бабосов. — Минск : Амалфея, 2007. — 480 с.
2. Публицистика белорусских народников. — Минск : Изд-во БГУ, 1983. — 134 с.
3. Мельник, В.А. Белорусская национальная идея: политологический аспект / В.А. Мельник // Проблемы управления. — 2007. — № 1. — С. 176-184.
4. Хюбнер, К. Нация: от забвения к возрождению / К. Хюбнер. — М.: Канон +, 2001. — 400 с.